

МОТИВ РАДОСТИ В КНИГЕ ВТОРОЗАКОНИЕ

Радость — одно из важнейших состояний души, которое придает смысл самому существованию каждого человека; по сути, счастье, к которому стремятся все люди, есть постоянное и устойчивое ощущение радости в сердце. Жизнь невозможна без радостных надежд, сопряженных с их реализацией переживаний и ликования в случае их осуществления. При всем том, что наша жизнь в грешном мире полна скорбей, трудно представить себе человека, который мог бы прожить хоть какое-то продолжительное время без желания испытывать радость от своих успехов и от самой жизни, находя даже в ее малозаметных частностях всевозможные поводы для веселья и утешения. Библия, величайшая среди всех книг в истории, в связи с бесспорной значимостью радости для человека также уделяет много внимания этому чувству. И поскольку многочисленны проявления человеческой радости, то и учение Священного Писания об этой эмоции и способах ее выражения имеет довольно большое количество различных аспектов. Мы в настоящем исследовании рассмотрим только часть указанной концепции библейского богословия — учение о радости в книге Второзаконие.

Почему среди 39 канонических книг Ветхого Завета для рассмотрения мотива радости мы выбрали именно Второзаконие? При внимательном прочтении Священного Писания ответ на этот вопрос становится очевидным. Во-первых, при рассмотрении любой темы ветхозаветного богословия нужно в первую очередь проанализировать, как

она представлена в Пятикнижии, которое является основой всего корпуса книг Ветхого Завета. А среди книг Торы именно Второзаконие уделяет преимущественное внимание концепции радости, тогда как в других книгах эта идея, как мы далее укажем, отражается лишь в немногочисленных отдельных замечаниях. Во-вторых, Второзаконие занимает особое место в Ветхом Завете, являясь, по меткому выражению А.А. Жданова, доцента МДА в дореволюционное время, своего рода конституцией, официальным религиозно-юридическим кодексом Израиля, который должен был служить руководством для царей и правителей и читаться публично на богослужбных собраниях¹. Именно потому здесь с особой тщательностью прописаны многие детали частной и общественной жизни израильтян, в том числе уделяется внимание человеческой радости.

Итак, в ветхозаветном учении о радости можно выделить, как указывают составители «Словаря библейского богословия», два основных отдела: «радости жизни» (все, что связано как с важнейшими событиями в жизни каждого человека, так и с ее повседневными удовольствиями) и «радости Союза-Завета». Последняя концепция, в свою очередь, выражается в трех аспектах: «радости совместного служения Богу», «радость личной верности» и «эсхатологические радости»². В тексте Второзакония, как мы далее покажем, нашла свое отражение только часть обозначенных аспектов: радости человеческой жизни и радость служения Богу.

Теперь подробнее остановимся на терминах, которые употребляются в священном тексте. В еврейской Библии основным термином для обозначения состояния радости является

¹ См.: Жданов, А.А., доц. Из чтений по Священному Писанию Ветхого Завета. Вып. I / Под ред. и с прим. э.-о. проф. Академии свящ. А. В. Рождественского. Сергиев Посад, 1914. С. 146–147.

² Словарь библейского богословия / Под ред. К. Леон-Дюфура. Киев — Москва, 1998, С. 967–968.

глагол **שָׂמַח** и производные от него существительное **שִׂמְחָה** и прилагательное **שָׂמֵחַ**. Наряду с этим в книгах Ветхого Завета употребляются еще 12 корней, передающих различные проявления радости, из которых наиболее часто встречаются **גִּיל**, **רִנָּן**, **שׂוֹשׂ**, **עֲלָזָה**³. В книге Второзаконие используются только три корня: **שָׂמַח**, **רִנָּן**, **שׂוֹשׂ** — их значение и употребление мы сейчас рассмотрим более детально.

Глагол **שָׂמַח** (и его производные) в книге Второзаконие употребляется 11 раз; при этом в других частях Пятикнижия он встречается только дважды: Исх. 4, 14 и Лев. 23, 40. Как полагают исследователи, этимологически рассматриваемое слово связано с родственными глаголами в других семитских языках: с аккадским *šamāhū* («расти»), арабским *šmhū* («возвышаться, гордиться») и арамейским *šmh* («всходить, сиять, блистать»); в связи с этим многие гебраисты его вторичным значением (основное — «радоваться») считают «сиять» или «возвышаться»⁴. Впрочем, это добавочное значение только оттеняет основное, ибо сияние лица или глаз является выразительным проявлением радости; характерным свидетельством в пользу такого заключения является употребление глагола **שָׂמַח** в Притч. 15, 30 и Пс. 18, 9. Как правило, **שָׂמַח** обозначает не длительную эмоцию как состояние, но радость бурную и спонтанную, охватывающую все существо человека. Такая радость может быть вызвана различными причинами: встречей после долгой разлуки (см.: Исх. 4, 14; 1 Цар. 6, 13), доброй вестью (см.: 1 Цар. 11, 9; 3 Цар. 5, 21; Иер. 20, 15), торжеством над врагами (см.: 1 Цар. 19, 5; 2 Цар. 1, 20; Ам. 6, 13), хорошей пищей или вином (см.: Ис. 22, 13; Еккл. 8, 15). Однако особенно часто рассматриваемый глагол (и его производные)

³ См.: *Clinton E.A.* Joy // *The Anchor Yale Bible Dictionary*. V. 3. Ed. D.N. Freedman. N.-Y.: Yale University Press, 1992. P. 1022.

⁴ См.: *Ruprecht E.* שָׂמַח *šmh* to rejoice // *Theological lexicon of the Old Testament* Ed. by Jenni, E., & Westermann, C. Peabody: Hendrickson Publishers, 1997. P. 1273.

используется по отношению к радости во время богослужения и религиозных праздников; именно такой контекст для использования термина **שָׂמַח** является основным. При этом довольно часто данный термин связан со всевозможными ритуальными проявлениями такой радости: криками, танцами, игрой на музыкальных инструментах (см.: 2 Цар. 6, 14; 3 Цар. 1, 40), хлопаньем в ладоши и топотом ногами (см.: Иез. 25, 6), а существительное **שִׂמְחָה** следует признать даже техническим термином для обозначения ликующих праздничных восклицаний⁵.

Глагол **שׂוֹשׂ** (перфект — **שָׂשׂ**) во Второзаконии встречается 4 раза: 28, 63 и 30, 9 (дважды в каждом из указанных стихов), причем во всех этих случаях он является антропоморфизмом и обозначает радость Господа, которую Он испытывает, благословляя Свой народ или, в случае необходимости, вразумляя и наказывая его⁶. Получается, что этот глагол в буквальном смысле отражает стремление Бога к справедливому воздаянию: благословению праведников и наказанию нечестивых⁷.

Наконец, глагол **רִנָּן**, несмотря на относительную частоту его употребления в еврейской Библии (в основном в Псалмах и книге Исаии), в книге Второзаконие встречается только однажды — в 32, 43. Довольно часто данный глагол используется в тех местах, где идет речь о радостных восклицаниях или криках; также производные от этого глагола существительные (**רִנָּה** и **רִנָּת**) обозначают громкий крик или ликование. В связи с этим основное значение глагола **רִנָּן** — «кричать от радости, ликовать». Однако иногда он встречается во фрагментах, где обозначает плач, стон от горя (см.: Плач 2, 19)

⁵ См.: *Ibid.* P. 1273–1274.

⁶ См.: *Baker W.* The complete word study dictionary: Old Testament. Chattanooga, 2003. P. 1117.

⁷ См.: *Harris R.L., Archer G.L., Waltke B.K.* Theological Wordbook of the Old Testament. Chicago: Moody Press, 1980. P. 873.

или просто громкий возглас (см.: Притч. 1, 20; 8, 3). Таким образом, в буквальном смысле термин רָנָה означает громкое выражение сильной эмоции: чаще всего радости, но иногда скорби. В Ветхом Завете данный глагол преимущественно отражает призыв к прославлению Бога и зачастую употребляется в повелительном наклонении (см.: Ис. 12, 6; 44, 23; 49, 13; 54, 1; Иер. 31, 7; Соф. 3, 14; Зах. 2, 10); при этом во многих случаях его использование имеет культовый оттенок. Кроме того, в некоторых текстах он употребляется вместе с причинным союзом וְכִי и указывает на то, что следует прославить Бога за какое-то определенное благодеяние; именно эта особенность и отражена во Втор. 32, 43, где все народы призываются к прославлению Бога за то, что «Он отмстит за кровь рабов Своих»⁸.

В Септуагинте для обозначения радости используются глаголы εὐφραίνω (в страдательном залоге εὐφραίνομαι) и ἀγαλλιάομαι, однако в тексте Второзакония встречается только один из них — εὐφραίνω (всего 20 раз), который передает все указанные выше еврейские слова. Характер употребления данного термина в греческом тексте Ветхого Завета говорит о том, что он имеет широкое значение, не ограничиваясь указанием на определенный аспект радости. С его помощью описывается индивидуальная радость человека, находящегося под покровом Бога и получающего Его помощь, он же указывает на ликование во время праздников, используется и в смысле радости эсхатологической, и как антропоморфизм, обозначающий чувства Бога⁹. Тезис о широком значении рассматриваемого глагола можно проиллюстрировать еще и тем, что в книге Второзаконие в двух случаях — 20, 6 и

28, 39 — εὐφραίνω используется в значении «собирать плоды с виноградника» (далее об этом поговорим подробнее), хотя соответствующие глаголы в еврейском тексте к чувству радости не имеют никакого отношения.

В Синодальном переводе слова «радость» и «веселье», хотя между ними есть небольшая разница по значению (радость обозначает само внутреннее чувство, а веселье — его внешнее выражение), употребляются как синонимичные, что также понятно: для древнего человека внутреннее переживание радости было невозможно без внешнего проявления этого чувства.

Завершив краткий анализ библейских терминов, перейдем к богословскому учению Второзакония о радости, которое включает в себя две основные идеи: радость служения Богу и радость человеческой жизни в мире с Богом. Кроме этого, Второзаконие выражает мысль, что Бог также может испытывать радость, если народ соблюдает Его завет (впрочем, об этом мы уже сказали при анализе глагола רָנָה, так что далее повторяться не будем).

Итак, радость служения Богу следует признать одной из основных тем Второзакония в связи с многократным отражением в книге этой идеи. Ощущение радости должно было стать доминирующей нотой в любом израильском богослужении¹⁰, а так как в древнем Израиле основной формой богослужения была жертва, то Моисей часто говорит о радости, которую человек испытывает во время жертвоприношений (см.: 12, 7, 12, 18; 14, 26, 26, 10; 27, 7; 33, 18). Эта радость должна переполнять человека и в случае принесения десятин (см.: 14, 26), и во время посвящения Богу начатков урожая (см.: 26, 10). Особенное же проявление радость человека находит в случае принесения мирных жертв: *Приноси жертвы*

⁸ Ficker R. רָנָה rnn to rejoice // Theological lexicon of the Old Testament Ed. by Jenni, E., & Westermann, C. Peabody: Hendrickson Publishers. 1997. P. 1240–1242.

⁹ См.: Bultmann R. εὐφραίνω, εὐφροσύνη // Theological dictionary of the New Testament. V. 2. Edited by G. Kittel. Grand Rapids, 1964. P. 773.

¹⁰ См.: Макковил Дж.Г. Пятая книга Моисеева. Второзаконие // Новый библейский комментарий. Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие — Книга Иова. СПб., 2000. С. 290.

мирные, и ешь [и насыщайся] там, и веселись пред Господом Богом твоим (27, 7). Акцент на мирных жертвах как на радостных событиях связан с тем, что каждая такая жертва должна была стать подлинным праздником и потому всегда завершалась торжественной трапезой, куда приглашались не только родственники приносителя, но и другие члены народа Божия (см.: 12, 12, 18). Именно поэтому призыв к радости нередко в тексте сопровождается оборотом *есть пред Господом* (12, 7, 18; 14, 26; 27, 7), ибо совместная трапеза была кульминацией всего празднества¹¹.

Естественно, что своего максимума такой вид человеческой радости обретает в дни праздников, когда следует отложить в сторону все житейские заботы и *только веселиться*¹² (16, 15). В связи с этим праздник в Чис. 10, 10 называется *днем веселия вашего* (יום שמחתכם), то есть особо выделенным периодом, когда радость человека должна быть полной и совершенной. Второзаконие говорит о радости в праздники Пятидесятницы и Кущей (см.: 16, 11, 14–15), исторические книги эту идею дополняют сообщениями о радостном праздновании Пасхи и праздника Опресноков (см.: 2 Пар. 30, 21–27; 1 Езд. 6, 22). Как и в случае принесения мирной жертвы, в праздники к веселью призываются все члены народа Божия; особое внимание при этом стоит обратить на упоминание наименее защищенных социальных категорий населения: рабов, вдов, сирот и пришельцев (см.: 16, 11, 14). Священный автор, по сути, вменяет обществу в обязанность

¹¹ См.: Ruprecht E. שמח smh to rejoice. // Theological lexicon of the Old Testament Ed. by Jenni, E., & Westermann, C. Peabody: Hendrickson Publishers. 1997. P. 1275.

¹² Находящаяся в конце 16, 15 наречие כִּשְׁמַחְתְּכֶם означает «ничего кроме» (английский аналог — «nothing but»); его использование усиливает призыв к радости, которая должна охватить все существо человека. См.: Driver S.R. A Critical and Exegetical Commentary on Deuteronomy. 3rd ed. Edinburgh, 1902. P. 198; Christensen D.L. Deuteronomy 1–21:9 // Word Biblical Commentary. Vol. 6a. Dallas, 2002. P. 350.

приобщить к совместному ликованию всех слабых и бедных людей, приложив все возможные усилия для достижения этой цели.

Требую радости духовной в дни праздников и жертвоприношений, Второзаконие уделяет внимание и тем аспектам, которые при поверхностном взгляде могут показаться второстепенными: радостям обычной человеческой жизни. И здесь в первую очередь следует сказать о том, какую важность священный автор придает счастливой супружеской жизни, требуя даже освобождения мужчины от военной повинности в том случае, если он обручился, но не начал жить с молодой женой¹³ (см.: 20, 7; 24, 5). Особенно характерным является второй из указанных фрагментов, где сказано следующее: *Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него* (выделено мной.— А. К.); *пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою* (выделено мной.— А. К.), *которую взял*. Обратим пристальное внимание на выделенные курсивом фразы. Во-первых, законодатель призывает освободить молодого мужа от всех забот, максимально «разгрузить» его, чтобы он все свое время посвятил жене. Конечно, в первую очередь это предписание предполагает освобождение от общественных работ¹⁴, к которым могли привлекать мужчин, однако еврейский текст в буквальном смысле требует не возлагать на него никакой заботы вообще (כָּל־דְּבָרִים — «всякое дело»)¹⁵. Во-вторых, полученное таким образом свободное

¹³ При этом библейский текст не дает оснований полагать, что имеется в виду только первый брак; учитывая, что в 24, 1–4 говорится о разводе, можно с большой долей уверенности полагать, что это правило должно было применяться при вступлении в любой законный брак. См.: Tigay J.H. Deuteronomy // The JPS Torah commentary. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1996. P. 222.

¹⁴ См.: Макконвил Дж.Ф. Указ. соч. С. 303.

¹⁵ См.: Craigie P.C. The Book of Deuteronomy // The New International Commentary on the Old Testament. Grand Rapids, 1976. P. 306.

время мужчина должен потратить на то, чтобы радовать жену свою, сделать ее счастливой. Интересно, что в буквальном смысле еврейский текст делает акцент на радостных чувствах женщины, хотя понятно, что в таком случае радость должны разделять оба супруга¹⁶. Обратим внимание на то, что именно мотив радости называется в Библии основной причиной для освобождения мужа на год от всех повинностей. Законодатель не говорит ни о необходимости устроить материальный быт семьи, ни даже о рождении детей (хотя, казалось бы, именно об этом следовало сказать в первую очередь, ведь по ветхозаветным представлениям дети были главной целью брака), но во главу угла ставит возможность любящих сердец доставить радость друг другу¹⁷! Конечно, другие важные составляющие семейной жизни могут подразумеваться (в частности, велика вероятность, что за год супружеского общения у молодой пары появится ребенок¹⁸), однако именно радость первого года общения мужа и жены станет тем фундаментом, на котором вырастет крепкая семья, могущая достойно перенести все последующие жизненные испытания.

Не менее значимой, наряду с радостями супружеской жизни, является возможность видеть плоды своих трудов и пользоваться ими. В частности, в 20, 5–6 говорится об освобождении от военной службы тех, кто построил дом, но не начал жить в нем, или посадил виноградник, но еще не успел

¹⁶ Некоторые толкователи обращают внимание на то, что в 20, 7 законодатель заботится преимущественно о чувствах мужа, тогда как здесь, в 24, 5, акцентирует внимание на его обязанности радовать жену. См.: *Tigay J.H. Deuteronomy // The JPS Torah commentary. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1996. P. 187.*

¹⁷ В других книгах Ветхого Завета также говорится о радостях семейной жизни, в качестве примера укажем на Притч. 5, 18–19. И хотя в Синодальном переводе в стихе 18 стоит глагол «утешайся», в еврейском тексте используется императив **פָּדַיִךְ**, то есть в буквальном смысле «радуйся жене юности твоей».

¹⁸ См.: *Merrill E.H. Deuteronomy // The New American Commentary, V. 4. Nashville, 2001. P. 319.*

собрать его плоды. Об этих же обстоятельствах человеческой жизни говорится в 28, 30, но в противоположном контексте: здесь невозможность воспользоваться плодами своих трудов расценивается как проклятие, как наказание за нечестие. И хотя в еврейском тексте в указанных фрагментах о радости не говорится прямо, сама идея, заложенная в основу сообщений о необходимости пожить в новом доме и употребить плоды своего виноградника, с ощущением радости имеет прямую связь. Человек не только имеет право, но и должен пережить радость от осуществления своих планов, воспользовавшись плодами своих трудов¹⁹. В частности, строительство дома — долгий и трудный процесс, сопряженный с радостными надеждами и томительным ожиданием. И человек, который, наконец, дождался завершения своих усилий, достиг желаемой цели, не должен быть лишен радости пожить некоторое время (согласно Иосифу Флавию, один год²⁰) в своем новом доме. Впоследствии он привыкнет к своему новому состоянию, и первоначальная эйфория растворится в повседневной суете; только тогда этот мужчина вновь станет военнообязанным. Точно так же достоянием человека должна стать радость от использования плодов виноградника, тем более что период ожидания этих плодов достаточно долгий — 5 лет (многие экзегеты считают, что разрешение есть плоды фруктового дерева только в 5-й год после его посадки, содержащееся в Лев. 19, 23–25, имеет отношение и к винограднику²¹). И здесь уместно вспомнить то, о чем мы сказали прежде, — об употреблении в Септуагинте в 20, 6 и 28, 39 глагола **εὐφραίνω**. В обоих случаях, когда говорится о плодах виноградника, используется один и тот же оборот **εὐφραίνομαι** (буквально «возрадоваться от него»). Понятно, что появление здесь данного глагола

¹⁹ См.: *Lange J.P., Schaff P., Schröder W.J. A commentary on the Holy Scriptures: Deuteronomy. Bellingham, 2008. P. 156.*

²⁰ См.: *Иосиф Флавий. Иудейские древности: В 2 т. Т. 1. М.: Ладмир. С. 232.*

²¹ См.: *Tigay J.H. Op. cit. P. 186; Craigie P.C. Op. cit. P. 273.*

есть следствие интерпретации (а не перевода в собственном смысле) еврейского текста, однако такое толкование весьма характерно. В Библии неоднократно говорится о том, что вино *веселит сердце человека* (Пс. 103, 15; см. также: Суд. 9, 13; Еккл. 10, 19), а так как главным продуктом, получаемым из винограда, является вино, то вполне можно сказать, что человек «радуется от виноградника». Еще раз подчеркнем: именно ощущение радости, которую человек испытывает во время жизни в новом доме или употребления вина, изготовленного из собственного винограда, представляет столь большую ценность для законодателя, что он требует ради этого освобождения от участия в сражении во избежание возможной гибели данного человека.

Завершая наше библейско-богословское исследование, кратко скажем о том, что девтеронимическое учение о радости как характерном состоянии праведника находит отражение и развитие в книгах Нового Завета. Учитывая, что новозаветное богословие радости многогранно и имеет множество собственных аспектов, мы обозначим только его параллели с содержанием книги Второзаконие. В первую очередь отметим, что апостольское пожелание *всегда радуйтесь* (1 Фес. 5, 16) в точности соответствует настроению, с которым Второзаконие описывает жизнь Израиля в земле Обетованной. Во-вторых, хотя радость христианина в большей степени глубокое духовное переживание, в Новом Завете встречаются указания на необходимость разделить свою радость с ближними (см.: Рим. 12, 15; 2 Кор. 7, 13), что подчеркивается использованием особого глагола *συνχαίρω*²² (1 Кор. 12, 26; Флп. 2, 17–18; Лк. 15, 6, 9). В этом можно увидеть отражение девтеронимического представления о радости пред Господом, которая обязательно должна быть разделенной (вспомним, что к совместному ликованию призываются

²² В буквальном смысле этот глагол, имеющий приставку *συν-*, означает «радоваться вместе с (кем-то)».

и рабы, и вдовы, и сироты, и пришельцы). В-третьих, слова Второзакония о том, что Господь радуется, когда народ обращается к Нему и исполняет Его заповеди (см.: 30, 9–10), можно сопоставить с *радостью Ангелов Божиих об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10) и с той великой радостью, которую испытывает отец, встретивший блудного сына (см.: Лк. 15, 22–24, 32).

Нет сомнений, что перечисленные аспекты девтеронимического богословия радости актуальны и для современных христиан. Во-первых, как древние израильтяне радовались во время мирных жертв, бывших прообразом Таинства Евхаристии, так и мы в гораздо большей степени должны исполняться духовным ликованием, участвуя в этом Таинстве таинств. Во-вторых, предписания Ветхого Завета о праздничной радости можно воспринимать как руководство для православных, которым также в дни праздников следует оставить все свои тревоги и заботы и «только веселиться». Наконец, хотя в большей степени *наше жительство — на небесах* (Флп. 3, 20) и мы должны думать *о горнем, а не о земном* (Кол. 3, 2), все же представление Второзакония о радости в различных жизненных обстоятельствах (см.: 20, 5–7; 24, 5) вполне применимо и к нашей жизни. Естественно, что каждый христианин имеет право радоваться осуществлению своих целей, завершению любых усилий²³, сопоставимых с постройкой нового дома или сбором урожая. Точно так же, если не в большей степени, христиане в семейной жизни должны стремиться дарить радость друг другу, созидать и беречь здоровую атмосферу в своей малой церкви.

²³ Разумеется, мы имеем в виду, что цель, поставленная человеком, благая, а употребляемые для ее достижения усилия праведные, не противоречащие заповедям и голосу христианской совести.